

— Чт... что?! Что это?!

— Грегг... Грегг только что умер?!

— Что происходит?!

Она услышала мужские крики. Другие сапоги приближались. Чья-то рука подняла отрезанную голову мужчины. Кто-то разрыдался, кто-то закричал.

— Эй, он действительно мертв, разрезан на куски! Что это? Безумие какое-то!

— Вокруг нас никого нет. Только мы и эта сука! Как это произошло?

— Должно быть, эта тварь что-то сделала.

Кто-то схватил ее за воротник и поднял, но она все еще оставалась неподвижна. Некоторые в страхе отступили назад.

— Это ты сделала? Ты убила Грегга, сука?!

— Магия? Это какая-то магия?

— Эй, не трогай ее. Вдруг тебя тоже убьют? — мужчина с силой тряхнул девушку, все еще удерживая одной рукой. Он зарычал, как зверь.

— Я спрашиваю, не ты ли это сделала?! Сделай это и со мной, сука!

— Остановите его! — крикнул кто-то. Девушка совсем не могла думать. В ее пустом взгляде застыл образ разрезанного мужчины. У нее не было сил пошевелить даже пальцем. Мужчина отбросил ее после бешеной тряски и начал топтать и пинать. В ответ она могла только скрючиться и прикрыть свое тело руками. Ха-а, ха-а... Она задыхалась. Сапоги стали красными от крови. Ее сломанный зуб отскочил и покатился по мостовой.

— Что нам делать? Как мы сообщим об этом?

— Это из-за этой шлюхи!

— Это что, какое-то проклятие? Эй, парень, прекрати!

— Ничего не происходит от того, что ты бьешь ее!

— Тогда почему Грегг умер?! — мужчины поссорились друг с другом. Девушку вырвало кровью. Затуманенным зрением она увидела снежинку, тающую в ее крови. И тут же потеряла сознание.

Когда она вновь открыла глаза, то увидела темное ночное небо. Азриэль почувствовала запах гниющей плоти. Она почувствовала, что что-то ползает по ее раскинутым в стороны конечностям, как будто они были не ее собственными. Девушка скосила глаза, чтобы посмотреть на себя со стороны. Рядом с ней находилось лицо трупа с побелевшими глазами и открытым ртом. Это был труп, наполовину погруженный в грязную воду. Она знала, что ее бросили в ров за стеной замка. В ров бросали тела без родственников, не имеющих никакой ценности. В грязной воде, где плавали нечистоты и черви, Азриэль была наполовину погружена в воду, смешавшись с другими трупами. Вода в середине зимы была ужасно холодной. Она не могла пошевелить и пальцем. Даже если бы ей удалось выползти из этого адского болота, ее все равно никто не ждал. Родители не любили ее, брат, который был ее единственной семьей, умер. Теперь у нее никого не осталось.

«Возможно, я смогу увидеть своего брата, если просто умру».

В ясном небе рассыпались звезды. Это был самый красивый пейзаж, который она только видела в своей короткой жизни.

«Мне повезет, если я увижу это прекрасное ночное небо, когда умру», — искренне подумала она.

В тот момент, когда Азриэль потеряла последнюю волю, появился он, как бог. Его длинные волосы, светящиеся серебром, переливались, словно туман. Бледное лицо и безупречно белая мантия, — все в нем было белым. Он сиял сам по себе. Девушка подумала, что это ангел. Стоя в воздухе, мужчина отстраненно смотрел на нее сверху вниз.

— Ты хочешь жить? — прозвучал вопрос. Она подняла на него глаза, ничего не ответив. Глаза человека, смотревшего на нее, были серыми, такими же, как снежное небо. Он протянул к ней руку. — Не хочешь пойти со мной?

Азриэль безучастно смотрела на чистую руку. Он выглядел самым благородным из всех, кого она когда-либо видела. Этот мужчина был совершенно другим существом, чем она сама. Поэтому девушка не сразу поняла значение его протянутую руки. Когда прошло довольно много времени, Азриэль поняла, что мужчина протягивает руку, чтобы она пошла за ним.

— Я? — надтреснутый хриплый голос был слишком тих, как шум ветра. Но мужчина, обративший на нее внимание, понял ее.

— Ты получила величайшее наследие среди всех людей, которых я видел до сих пор. Возможно,

ты сможешь увидеть то же, что и я. Не хочешь ли пойти со мной? — девочка не поняла и половины того, что он сказал. Однако в этот момент она интуитивно осознала, что подобная возможность больше никогда не представится в ее жизни.

Азриэль попыталась пошевелить рукой. Рука, наполовину погруженная в грязную воду и зажата под трупом, двигалась плохо. Будто что-то сломалось, боль одолевала ее всякий раз, когда она пыталась пошевелиться. Несмотря на это, девушка изо всех сил подняла ладонь. Это оказалась грязная рука со множеством порезов и синяков.

Пытаясь протянуть ее к мужчине, она почувствовала неловкость из-за внешнего вида кисти, которая была омерзительной по сравнению с безупречной рукой мужчины. Ей казалось, что она не должна прикасаться к нему. В тот момент, когда Азриэль остановилась перед тем, как дотронуться до него, с трудом подняв ладонь, мужчина молча наблюдал за ней. В его чистом взгляде не было никакого беспокойства. Он просто ждал, пока девочка сама возьмет его за руку.

Подул холодный ветер, кисть девушки задрожала. Она сглотнула слюну, смешанную с кровью, скопившуюся в горле. Кровь, царапающей раненое горло, была острой. Азриэль не могла отвести взгляд от глаз мужчины. В его глазах, как в зеркале, отражался ее ужасный образ. В его глазах не было ни сочувствия, ни отвращения, ни привязанности. Они были безэмоциональны, как стеклянные бусины. Это принесло облегчение.

Наконец девушка положила свою руку на руку мужчины. У нее была маленькая ладонь, в два раза меньше его. Пальцы мужчины нежно сжались, обхватив ее.

— Меня зовут Рёма Решит. А как зовут тебя? — она еще не получила имени от своих родителей. Вместо них её дал имя брат-близнец. Он был единственным, кто называл ее этим именем. Поэтому, когда умер ее брат-близнец, умерло и оно. Никто больше не называл ее так. Поэтому у нее не было имени. Она покачала головой, не говоря ни слова. Мужчина посмотрел в ее золотые глаза — единственную ясную часть среди ее грязного тела, покрытого смесью грязи и крови.

— Азриэль Эстера, — этот звук прозвенел в ушах девушки, как мелодия. — Пусть это будет твоим именем.

Не заботясь о том, что его рукав будет испачкан, он протянул руку в грязь, выловив оттуда девушку. Она вздрогнула, увидев, что везде, до чего она прикасалась, образовывались грязные пятна. Мужчина взял ее на руки. Как по волшебству, ей стало совсем не холодно, стоило только оказаться в его объятиях. Хоть он и выглядел снежно-белым и холодным, мужчина был теплым. Девушка медленно закрыла глаза, все еще находясь в его объятиях. Он подумал, что она слишком легкая. По сравнению с огромными возможностями, скрытыми в ней, это тело было слишком маленьким и слабым. Ребенок, заснувший раньше времени, повис на его руках. На лице мужчины появился слабый намек на улыбку. Вот так все и началось.

<http://tl.rulate.ru/book/59161/1909952>